

8. Курашкина, Н.А. Особенности языкового отражения вокализации птиц (на материале английских, французских и русских антропо- и орнитофонов) / Н.А. Курашкина // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14. – № 3. – С. 806 – 808.
9. Лексический атлас русских народных говоров: пробный выпуск. – СПб., 2004. (ЛАНГ)
10. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1. – М., 1980.

11. Словарь современного русского литературного языка: в 4 т. Т. 1 – 4. – М., 1985 – 1988. (МАС)
12. Тишина, Е.В. Русская ономотопея: диахронный и синхронный аспекты обучения: дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Тишина. – Волгоград, 2010.
13. Шаброва, Е.Н. Морфемика диалектного глагола / Е.Н. Шаброва. – СПб., 2003.

УДК 81

В. Гладров

РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ «ПРИВЕТСТВИЕ» И «ПРОЩАНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

*Публикация выполнена в рамках III Международной научной конференции
«Взаимодействие языков и культур» 24 – 27 апреля 2014 г.*

В статье рассматриваются сходства и различия в выборе формулы приветствия и прощания в современном немецком и русском языках. Учитываются при этом как дистантные, так и контактные формулы речевых жанров. Показывается, что в последние десятилетия в немецком языке можно наблюдать тенденцию к эгалитарному употреблению формул приветствия и прощания, в то время в русском языке предпочитается их неэгалитарное употребление.

Речевой жанр, сопоставительное изучение, приветствие, прощание, сходства, различия, эквивалентность, адекватность.

Im vorliegenden Beitrag werden Unterschiede und Gemeinsamkeiten in der Auswahl von Begrüßungs- und Verabschiedungsformeln im modernen Deutschen und Russischen untersucht. Dabei werden sowohl Distanz- als auch Vertraulichkeitsformeln der Sprachhandlungsmuster berücksichtigt. Es wird gezeigt, dass man in den letzten Jahrzehnten im Deutschen eine Tendenz zum egalitären Gebrauch der Begrüßungs- und Verabschiedungsformeln beobachten kann, während im Russischen ihr nichtegalitärer Gebrauch bevorzugt wird.

Sprachhandlungsmuster, Sprachvergleich, Begrüßung, Verabschiedung, Unterschiede, Gemeinsamkeiten, Äquivalenz, Adäquatheit.

На днях на филологическом факультете Берлинского университета им. Гумбольдта я встретил Нину Михайловну Норд, преподавателя русского языка. Она мне рассказала, что, когда ее студенты здороваются с ней в коридоре или в лифте, используют выражение *Привет!*, а выходя после занятий из аудитории, говорят: *Пока!*. «Разве студенты второго курса не знают этикетные правила приветствия и прощания?» – удивляется Нина Михайловна и спрашивает меня: «А как они к Вам на лекции обращаются?». Немного подумав, я ответил: «Так как лекция читается на немецком языке, студенты, входя в аудиторию, говорят: *Hallo!*», а после лекции обычно употребляют слово *Tschüss!* Стандартные формулы *Guten Tag!* и *Auf Wiedersehen!* почти не употребляются».

Как очевидно, немецкие студенты русистики переносят этикетные правила приветствия и прощания родного языка на русский. При этом они не учитывают, что нормы речевого поведения в Германии и в России неидентичны. Поэтому в докладе я ставлю следующие задачи.

Во-первых, точно определить речевые жанры «приветствие» и «прощание», чтобы иметь единую

основу (*Tertium Comparationis*) для сопоставления.

Во-вторых, рассмотреть ситуативно-коммуникативные критерии, от которых зависит выбор словесной формулы «приветствия» и «прощания» при встрече партнеров по коммуникации.

В-третьих, показать сходства и различия в речевом поведении и в употреблении речевых жанров «приветствие» и «прощание» в немецком и русском языках.

В-четвертых, проверить понятие эквивалентности в рамках прагматических исследований и обосновать необходимость различения понятий эквивалентности и адекватности.

1. Речевые жанры «приветствие» и «прощание» (определение понятий)

Речевые жанры «приветствие» и «прощание» были уже не раз описаны, не только на примере немецкого [12], [16], [20] и русского языков [6], [8], но и с точки зрения сопоставительного изучения обоих языков [4], [7], [13], [19]. Как известно, вопрос, имеют ли речевые жанры «приветствие» и «прощание» информативный характер, рассматривается по-разному. Серьезно исходит из того, что «приветствие» и

«прощание» не имеют пропозиционального содержания, потому что не исполняют критерия истинности [см. 20, с. 66]. По его мнению, данные речевые жанры имеют фатический характер и не выражают никакой коммуникативной интенции. Они сигнализируют только то, что говорящий узнал адресата и что он заинтересован в дальнейшем контакте с ним. Это обычно подчеркивается указанием на высокую степень конвенциональности и ритуальности «приветствия» и «прощания».

Противоположного мнения придерживается А. Вежбицка [22]. Она вполне обоснованно указывает на работу В. Лейбница, который в свое время установил: „*Salutare est conversationem incipere cum significatione benevolentiae, praesertim cum voto. Valedicere est tali significatione conversationem finire*“ [14, с. 500] (*Здороваться* – начинать разговор с выражения доброжелательности, преимущественно с пожелания. *Прощаться* – кончать разговор такой сигнализацией). То есть Вежбицка усматривает в речевых жанрах «приветствие» и «прощание» семантическое содержание: выражение доброжелательности, уважения адресата и взаимного расположения. В связи с «приветствием» это включает сигнализацию желания говорящего вступить в контакт с адресатом, а в связи с «прощанием» – заинтересованность в поддержании дальнейших контактов с ним.

Доказательством такого значения является тот факт, что неупотребление речевых жанров «приветствие» и «прощание» в соответствующих ситуациях может привести к психическому дискомфорту, к конфликту между собеседниками или к впечатлению слабо развитой коммуникативной компетенции. Эта мысль выражается и в определении иллокутивной семантики глаголов *здороваться* и *прощаться* М.Я. Гловинской [3, с. 210], ср.:

Х здороваются с Y-ом ~

Х и Y оказались в условиях, когда они могут установить устный контакт друг с другом (вступить в разговор);

Х хочет показать, что он не имеет ничего против контакта с Y-м;

Х говорит словесную формулу, принятую для этого;

Х понимает, что если он не скажет этого, Y может подумать, что Х не хочет контакта с ним;

Х говорит это, чтобы Y знал, что Х не против контакта с ним.

Х прощается с Y-м ~

Х и Y находятся в условиях, когда они могли установить устный контакт;

Х и Y собираются прервать контакт;

Х хочет показать, что он не имеет ничего против дальнейших контактов с Y-м;

Х говорит словесную формулу, принятую для этого;

Х понимает, что если он не скажет этого, Y может подумать, что Х не хочет иметь дальнейшие

контакты с ним, и это будет неприятно Y-у;

Х говорит это, чтобы Y знал, что Х не против дальнейших контактов с ним.

Структура речевых жанров «приветствие» и «прощание» характеризуется диалогичностью. При встрече или при прощании адресат, как правило, повторяет дословно ту словесную формулу или, отчасти, ее синоним, которую произносил говорящий, ср.

(1) *Remme: „Guten Tag, Herr Hundt!“*

Hundt: „Guten Tag, Herr Remme.“

Remme: „Herr Hundt, ich will noch kurz beim letzten Gespräch bleiben.“

(2) – *Здравствуйте, девушка.*

– *Здравствуйте, здравствуйте, – ответила девушка, выпрастываясь из высоко поднятой шинели.*

(3) *„Auf Wiedersehen, John.“*

„Auf Wiedersehen, Daddy. Also dann, bis zum nächsten Wochenende.“

(4) – *До свидания!* – повторили директор и жена его, высовываясь из вагона и кивая головой всем и каждому.

– *До свидания, до свидания!* – раздавалось из вагона.

Формулы «приветствия» и «прощания» обычно сопровождаются определенной мимикой и жестами. Указывается также на то [см. 12, с. 179], что использование жестов может заменить словесную формулу. Каждый носитель немецкого или русского языков знает ситуацию приветствия мимоходом, когда разговора не развивается и формула прощания пропускается. Тогда уважение и доброжелательность выражается обращением тела к адресату, кивком головой и контактом взгляда. Невербальные способы выражения приветствия и прощания являются отдельной темой изучения и в рамках данного доклада не подлежат подробному освещению.

2. Ситуативно-коммуникативные критерии

Как мы уже видели на примерах (1) – (4), в обоих языках можно установить, на первый взгляд, по две прототипические формулы «приветствия» и «прощания». В немецком языке это *Guten Tag!* и *Auf Wiedersehen!*, в русском – *Здравствуйте!* и *До свидания!*, которые характеризуются высокой степенью универсальности. Выбор словесной формулы «приветствия» и «прощания» зависит от определенных ситуативно-коммуникативных критериев, к которым относятся:

- 1) личностные отношения между собеседниками,
- 2) социальный статус коммуникантов,
- 3) их возраст,
- 4) время суток,
- 5) региональный признак,
- 6) групповая принадлежность партнеров.

2.1. Личностные отношения между собеседниками основываются на дистантности и контактности. Под дистантностью понимаются официальные отношения между партнерами по коммуникации, выражающиеся Вы-формами общения, а под контактностью – неформальные отношения, выражающиеся ты-формами общения. Эта оппозиция формально маркируется только в русской формуле приветствия *Здравствуйте!* : *Здравствуй!*, ср. (5); в немецком выражении *Guten Tag!* такой возможности дифференциации нет, ср. (6)

(5) «*Здравствуй, сынок, присаживайся*», – произнесла женщина в бедном опрятном мундире.

(6) „*Guten Tag, Roswitha, Du bist ja so ausgelassen. Was macht denn Annie?*“

Противопоставление дистантности и контактности появляется, однако, в эксплицитно-перформативной реализации «приветствия» в обоих языках при помощи названия адресата, ср. примеры (7) и (8) для дистантных отношений, а (9) и (10) для контактных:

(7) „*Guten Tag, liebe Gäste, ich begrüße Sie hier in unserem Programm.*“

(8) *Студенты поклонились. – Приветствую вас, учитель, – сказал Везалий.*

(9) „*Grüß dich herzlich, ich hoffe, du steckst nicht mehr mitten im Schnee.*“

(10) – *Дорогая моя Варечка, в очередной раз я приветствую тебя.*

2.2. Признак социального статуса собеседников основывается на оппозиции реципрокных и нереципрокных социальных корреляций. В случае нереципрокных социальных отношений в русском языке обязательно употребляется формула *Здравствуйте!* Остальные прототипические формулы «приветствия» и «прощания» – *Guten Tag! Auf Wiedersehen! До свидания!* – в этом отношении редундантны.

В общем употреблении всех прототипических выражений можно наблюдать как при равноправных, так и при неравноправных отношениях, при этом при неравноправных отношениях – в социальном направлении как сверху вниз, так и снизу вверх.

2.3. Критерий возраста касается определения собеседников по возрастной категории. В Германии и в России речевое поведение между взрослыми и детьми различно. В то время как в Германии во всех случаях употребляется формула *Guten Tag!*, в России дети обращаются к незнакомым взрослым формулой *Здравствуйте!*, а взрослые к детям – формулой *Здравствуй!* Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что и в Германии, и в России встречаются словесные формулы, которые употребляются прежде всего среди молодежи. Это, например, выражения как *Hi! Grüß dich! Hallöchen!* и *Mach's gut! Ciao! Man sieht sich!*, с одной стороны, и *Привет! Хелло! Хай!* и *Пока! Счастливо! Ну давай!*, с другой, ср.

(11) „*Hi*“, *sagte er betont lässig. „Hi“, wurde er freundlich begrüßt. „Wer bist'n du ...?“*

(12) – *Земляки! – Помчался огромными прыжками. – Хелло, дружище! – завопил он и схватил Димку за руку.*

2.4. По времени суток оба языка различают отдельные словесные формулы. В немецком языке это *Guten Morgen! Guten Tag! Guten Abend!* при приветствии и *Auf Wiedersehen! Gute Nacht!* при прощании. В русском языке это *Доброе утро! С добрым утром! Добрый день! Добрый вечер!*, с одной стороны, и *До свидания! Спокойной ночи!* – с другой. Что касается общей формулы *Guten Tag!* ~ *Добрый день!*, то следует учесть два отличительных признака.

Во-первых, только немецкая формула употребляется также при прощании, ср.:

(13) *Johanna, die mit im Garten war, brachte ihr denn auch Umhang, Hut und Entoutcas, und mit einem freundlichen „Guten Tag“ trat Effi aus dem Hause heraus und ging auf das Wäldchen zu.*

Во-вторых, русское соответствие *Добрый день!*, которое, в общем, можно считать синонимом формулы *Здраствуйте!*, воспринимается часто как более официальное и формальное выражение. Кроме этого, *Добрый день!* используется тогда, когда предпочитается избежать выбор между Вы-формой *Здраствуйте!* и ты-формой *Здравствуй!*, ср.:

(14) „*Guten Tag, Krumhardt*“, *sagte Velten, als ob er mich noch über die Hecken des Vogelsangs grüßte. „Bist Du da?“*

(15) – *Я правильно понял, что я на данный момент могу совершать операции на РТС-стандарт, но не с комиссиями как при тарифе РТСС?*

– *Добрый день, Максим! Операции на РТСС Вы сможете совершать только после получения доступа.*

Утреннее приветствие *Доброе утро!* и вечернее приветствие *Добрый вечер!* употребляются в России в отличие от Германии чаще при контакте с родственниками и друзьями. Немцы используют эти формулы также и в сугубо официальных ситуациях, ср.:

(16) *Vogt stand auf: „Guten Morgen, Frau Meerbusch! Wie geht es Ihnen?“*

(17) *Ich stieg ein und sagte: „Guten Abend. Zur Sonnenallee, bitte.“*

(18) – *Доброе утро, Настенька! Рад тебе!*

(19) – *Добрый вечер, Дмитрий Николаевич. Я чуть раньше, извините.*

(20) *Sie standen einander eine Sekunde lang gegenüber. Anita sagte leise Gute Nacht. Er sagte genau so leise: „Gute Nacht, Anita.“*

(21) – *Что вы, я вам верю. Спокойной ночи, Александр Никонович. Утром я долго не могу проснуться.*

Особую немецкую формулу «приветствия» представляет собой выражение *Mahlzeit!* Эта формула

употребляется среди сотрудников офисных организаций или фирм, когда они в обеденное время встречаются в столовой или в кафе. Это выражение восходит к средневерхнемецкому благословию *Got gesegne die mälzt* [15, с. 55], оно употребляется самостоятельно, без обращения. Следует иметь в виду, что *Mahlzeit!* является приветствием, а не, как это иногда указывается [4, с. 165], пожеланием. Его нельзя соотнести с выражением *Guten Appetit!*, ср.:

(22) *Der Assistent des Messestandleiters kommt bereits am ersten Tag der Messe eineinhalb Stunden zu spät zum Stand. Er wird von seinem Chef vor allen anwesenden Kollegen und Kunden brüsk begrüßt: „Mahlzeit! Zum Mittagessen kommen Sie genau richtig!“*

2.5. Региональные варианты словесных формул «приветствия» и «прощания» в Германии более распространены, чем в России. Здесь я приведу лишь две немецкие формулы приветствия.

На севере Германии употребляется выражение *Moin!* или *Moin, Moin!*, которое восходит к нижненемецким диалектам. Формула эта никак не связана с утренним приветствием, как может показаться на первый взгляд. *Moin!* имеет значение «красиво» и употребляется в любое время суток, ср.

(23) *„Moin, Moin“, tönt Kompanion Peter Sauter hinter der Theke. Ein Berg von Krabben liegt auf den zusammengeschobenen Tischen.*

В южной Германии, скорее, в католических землях Баварии и Бадене-Вюртемберге, повсеместно встречается приветственная формула *Grüß Gott!*, которая употребляется так же универсально, как и стандартная формула *Guten Tag!*, независимо от таких критериев как личностные отношения, социальный статус, возраст, время суток, ср.

(24) *„Grüß Gott, Frau Kirchmäuser, schön haben Sie's hier.“*

2.6. Особые «приветствия» представителей определенных профессий или других социальных групп можно найти в обеих странах. Для иллюстрации приведу немецкое выражение *Glück auf!* и русское *Здравия желаю!*

Немецкая формула приветствия *Glück auf!* распространена в районах горнодобычи, например, в Рудных горах и в Рурской области. Здесь эта формула употребляется также в повседневной жизни людей, не связанных с горной промышленностью, и независимо от социальных критериев, возраста, времени суток, ср.:

(25) *Davor warten Hartmut Bals und Johannes Kissler, ignorieren das Hallo!, das man ihnen entgegenruft, sie sagen: „Glück auf!“*

Русская формула приветствия *Здравия желаю!* входит в военный речевой этикет. Она употребляется в направлении на вышестоящего, который в ответ

представителю более низкого звания использует «Здравствуйте!», ср.:

(26) *Ночкин вытянулся, держа трубку у колена.
– Здравия желаю, товарищ генерал!
– Здравствуйте!*

3. Немецкие и русские прототипические реализации «приветствия» и «прощания»

Средства выражения речевых жанров «приветствие» и «прощание» образуют функционально-прагматическое поле с центральными или прототипическими и периферийными формулами. Центральными реализациями являются прямые приветствия и прощания как *Guten Tag!* ~ *Здравствуйте!*; *Auf Wiedersehen* ~ *До свидания!* Периферийными формулами являются не прямые реализации приветствия и прощания, т.е. другие речевые жанры и высказывания, употребляющиеся в функции приветствия, как, например, вопрос о состоянии собеседника *Wie geht's?* ~ *Как дела?* и пожелание в функции прощания *Alles Gute!* ~ *Всего доброго!* Кроме того, периферийными реализациями «приветствия» и «прощания» являются разговорные выражения как *Tag!* *Morgen!* *N'Abend!* *Sei gegrüßt!* *Hi!* *Hallöchen!* и *Здрасьте!* *Добрый!* *Привет!* *Здорово!* *Салют!* *Хелло!*, с одной стороны, и *Bis bald!* *Mach's gut!* *Hau rein!* и *Пока!* *Счастливо!* *Ну давай!* – с другой.

Особенность приветствий в сопоставительном плане состоит в том, что немецкой формуле *Guten Tag!* в русском языке противостоят два варианта в русском языке: *Здравствуйте!* и *Добрый день!* Последний, как было уже отмечено, появляется скорее в официальных и формальных ситуациях и является тем самым вторичным:

(27) – *Здравствуйте, Павел Ильич. Операции на приборе Вы сможете совершать только после получения доступа.*

(28) – *Добрый день, Павел Ильич. Операции на приборе Вы сможете совершать только после получения доступа.*

(29) *„Guten Tag, Herr Burger. Die Operationen am Gerät können Sie erst nach Erhalt einer Erlaubnis realisieren.“*

Вторая особенность вытекает из развития речеповедения в Германии и в России последних 20 – 30 лет. В настоящее время система формул «приветствия» и «прощания» используется в Германии либеральнее, чем в России. Норма речеповедения в Германии допускает употребление первоначально разговорной формулы *Hallo!* не только среди людей одного возраста, равноправного социального статуса и контактных личностных отношений, но и в ситуации дистантных отношений, неравноправного социального статуса и при встрече с представителями старшего поколения [см. 10]. То есть в ситуациях, в которых по сведению специальной литературы [см. 7, с. 29 – 37], [4, с. 64 – 170] следует употребить формулу *Guten Tag!*, в настоящее время также широко используется формула *Hallo!* [см. 9], [11], [19]. Все

мои студенты, встречая меня в университете, на улице или заходя в аудиторию, несмотря на возрастные и статусные различия между нами и используемую Вы-форму общения, говорят мне *Hallo!* Также пациенты моего зубного врача, входя в приемную, говорят *Hallo, Frau Doktor!*, а не *Guten Tag!* И телеведущий популярной вечерней передачи по здравоохранению здоровается со зрителями при помощи *Hallo, liebe Zuschauer!* а не *Guten Abend!*

Такая же картина вырисовывается и в связи с реализацией прощания. В настоящее время в Германии рядом с прототипической формулой *Auf Wiedersehen!* все чаще употребляется формула прощания *Tschüss!*, которая раньше характеризовалась как неформальная и регионально окрашенная. Когда мои студенты выходят из аудитории, все, как правило, на прощание говорят «*Tschüss!*». Как кассир в супермаркете, так и ведущая утренней радиопередачи классической музыки, как правило, используют данную формулу при прощании.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время в Германии существуют по две прототипические формулы «приветствия» и «прощания», появляющиеся равноправно в одних и тех же ситуациях. Это *Guten Tag!* и *Hallo!*, с одной стороны, и *Auf Wiedersehen!* и *Tschüss!* – с другой. Им соответствуют по одной русской реализации: *Здравствуйте!* (*Добрый день!*) и *До свидания!*, ср.:

(30) „*Guten Tag, Herr Kaiser, gut, dass ich Sie treffe!*“

(31) „*Hallo, Herr Kaiser, gut, dass ich Sie treffe!*“

(32) – *Здравствуйте, Павел Ильич. Хорошо, что мы встретились.*

(33) „*Auf Wiedersehen*“, *sagte Frau Bauer und reichte Irina eine leere Tasche.*

(34) „*Tschüss*“, *sagte Frau Bauer und reichte Irina eine leere Tasche.*

(35) – *До свидания*, – сказала Лидия Тимофеевна и протянула Ирине пустую сумку.

Хочется подчеркнуть, что обе немецкие формулы употребляются в условиях дистантных отношений между собеседниками, при различном социальном статусе коммуникантов и при встрече с представителями старшего поколения. Это, разумеется, не значит, что в настоящее время не делается градации приветствия типа *Guten Tag, Frau Professor Herzog!* (научный сотрудник перед деканом факультета); *Tag, Frau Lingner!* (научный сотрудник перед заведующим кафедрой); *Hallo, Elke!* (научный сотрудник перед другим членом кафедры). Подобные дифференциации, однако, не являются обязательной нормой речевого поведения.

Поэтому можно установить, что система центральных формул «приветствия» и «прощания» в настоящее время в Германии является скорее эгалитарной, в отличие от неэгалитарной системы в России. Это доказывает и приведенная ситуация в введении доклада, где немецкие студенты-русисты по незнанию этого различия перенесли немецкую эга-

литарную систему на встречу с носителем русского языка.

Как мы видели, русская формула *Привет!* в данной ситуации не является иллокутивным соответствием немецкой формулы *Hallo!*, а *Пока!* – соответствием *Tschüss!*

4. Эквивалентность и адекватность

Из вышесказанного следует, что в области изучения речевых жанров следует уточнить понятие эквивалентности. Как было показано, критерии, от которых зависит выбор формулы «приветствия» или «прощания», имеют в немецком и в русском речевом поведении разную весомость. Устанавливая при сопоставлении языков в качестве *Tertium Comparationis* идентичную ситуацию, определяющую личностными отношениями между собеседниками, социальным статусом и возрастом коммуникантов, можно сделать вывод, что немецким приветственным формулам *Guten Tag!* и *Hallo!* соответствует русская реализация *Здравствуйте!* (*Добрый день!*), а немецким формулам прощания *Auf Wiedersehen!* и *Tschüss!* – русское выражение *До свидания!*

Подобные межязыковые соотношения нельзя охарактеризовать как эквивалентные, потому что понятие эквивалентности основывается на лексических и грамматических соответствиях, которых между формулами *Hallo!* и *Здравствуйте!* или *Tschüss!* и *До свидания!* нет. Поэтому в случаях, когда между двумя языками нет соответствий лексико-грамматических систем, а есть тождественная ситуация и идентичный коммуникативный эффект, я предлагаю говорить о явлении адекватности [см. 1]. Это значит, в то время как под эквивалентностью понимается соответствие в языковых (лексических и грамматических) средствах выражения, адекватностью называется соответствие между концептами положений дел и иллокутивными установками, основывающимися на коммуникативной идентичности. Таким образом, приведенные примеры типа *Hallo, Frau Dr. Krause!* ~ *Здравствуйте, Ирина Борисовна!* и *Tschüss, Herr Meier!* ~ *До свидания, Павел Михайлович!* можно охарактеризовать не как эквивалентными, а как адекватными.

Примеры взяты, как правило, в сокращенном или упрощенном виде из *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* и Национального корпуса русского языка.

Литература

1. Гладров, В. От эквивалентности языковых структур к адекватности речевых актов / В. Гладров // Русистика. – 2000. – № 1 – 2. – С. 48 – 59.
2. Гладров, В. Приветствие и прощание сегодня. Сходства и различия в русском и немецком языках / В. Гладров // PRAXIS Fremdsprachenunterricht. – Russisch 9(2012)4. – С. 13.
3. Гловинская, М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов / М.Я. Гловинская // Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев (ред.) Русский язык в его функцио-

нировании: Коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993. – С. 158 – 217.

4. *Городникова, А.М.* Немецко-русский словарь речевого общения / А.М. Городникова, Д.О. Добровольский. – М., 2001.

5. *Ларина, Т.В.* Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина. – М., 2009.

6. *Формановская, Н.И.* Речевой этикет в русском общении: Теория и практика / Н.И. Формановская. – М., 2009.

7. *Формановская, Н.И.* Русский и немецкий речевой этикет: Сходства и различия / Н.И. Формановская, Н.Н. Третьякова. – М., 2010.

8. *Шемарова, В.А.* Встреча, приветствие, прощание, расставание / В.А. Шемарова, Р.М. Гайсина // Антология концептов. Т. 2. – Волгоград, 2005.

9. *Bingan, Charles B.D.* Begrüßung, Verabschiedung und Entschuldigung in Kamerun und Deutschland. Zur linguistischen und kulturkontrastiven Beschreibung von Sprechakten / B.D. Charles Bingan. – Frankfurt am Main, 2010 (= Im Medium fremder Sprachen und Kulturen; 17).

10. *Gladrow, W.* Das Sprachhandlungsmuster *Gruß* im Polnischen und Deutschen – gestern und heute / Wolfgang Gladrow // R. Lipczuk, K. Nerlicki (Hgg.): Synchronische und diachronische Aspekte der Sprache. Sprachwandel – Sprachkontakte – Sprachgebrauch – Hamburg, 2013. – S. 176 – 187 (= Stettiner Beiträge zur Sprachwissenschaft; 5).

11. *Kadzadej, B.* Anrede- und Grußformen im Deutschen und Albanischen / Brikena Kadzadej. – Oberhausen, 2011 (= Albanische Universitätsstudien; 9).

12. *Kohrt, M.* Von „Hallo! Wie geht’s?“ bis zu „Tschüs! Mach’s gut!“ Grüße, Grußformeln und Verwandtes im gegenwärtigen deutschen Sprachgebrauch / Manfred Kohrt // W. Kürschner, R. Vogt (Hgg.): Sprachtheorie, Pragmatik, Interdisziplinäres. – Tübingen, 1985. – S. 173 – 184.

13. *Kotorova, E.G.* Sprachmodelle des Redeverhaltens:

Gruß- und Abschiedsformeln im Dialog (ein russisch-deutscher Sprachvergleich) / E.G. Kotorova // W. Gladrow (Hg.): Das Bild der Gesellschaft im Slawischen und Deutschen. Typologische Spezifika. – Frankfurt am Main etc, 2004. – S. 133 – 145 (= Berliner Slawistische Arbeiten; 25).

14. *Leibniz, G.W.* Table de définitions / Gottfried Wilhelm Leibniz // C. Couturat (Hg.): Opusculs et fragments inédits. – Paris, 1903. – S. 437 – 509.

15. *Miodek, W.* Die Begrüßungs- und Abschiedsformeln im Deutschen und Polnischen / Waclaw Miodek. – Heidelberg, 1994 (= Deutsch im Kontrast; 14).

16. *Otterstedt, C.* Abschied im Alltag: Grußformen und Abschiedsgestaltung im interkulturellen Vergleich / Carola Otterstedt. – München, 1993.

17. *Pisarek, L.* Речевые действия и их реализация в русском языке в сопоставлении с польским (экспрессивы) / Larysa Pisarek. – Wrocław, 1995 (= Acta Universitatis Wratislaviensis. Slavica Wratislaviensis; 89).

18. *Prause, K.* Deutsche Grußformeln in neuhochdeutscher Zeit / Karl Prause. – Breslau, 1930.

19. *Schulze-Neufeld, H.* Grüßen im Deutschen und Russischen: Eine kontrastive inferenzstatistisch-empirische Analyse / Helga Schulze-Neufeld. – Frankfurt am Main, 2012 (= Berliner Slawistische Arbeiten; 40).

20. *Searle, John R.* Speech Acts. An Essay in the Philosophy of Language / John R. Searle. – London, 1969.

21. *Uhlisch, G. et al.* Grüßen und Anreden im Deutschen / [G. Uhlisch et al.]. – Moskva, 1998.

22. *Wierzbicka, A.* Semantic Primitives / Anna Wierzbicka. – Frankfurt am Main, 1972. – S. 122 – 146.

23. *Wierzbicka, A.* English Speech Act Verbs: A Semantic Dictionary / Anna Wierzbicka. – Sydney etc, 1987.

24. *Yakovleva, E.* Deutsche und russische Gespräche: Ein Beitrag zur interkulturellen Pragmatik / Elena Yakovleva. – Tübingen, 2004.

УДК 81

Т.Н. Демушкина

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Г.Н. Чиршева

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ И НЕСОГЛАСИЯ В РЕЧИ БИЛИНГВОВ И НОСИТЕЛЕЙ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТЕЛЕШОУ

Публикация выполнена в рамках III Международной научной конференции «Взаимодействие языков и культур» 24 – 27 апреля 2014 г.

В данной статье рассмотрены проблемы классификации и особенностей средств выражения согласия и несогласия в речи билингвов и носителей американского варианта английского языка в языке телешоу как одном из основных жанров масс-медиа. Средства выражения согласия и несогласия рассмотрены с точки зрения их структурных особенностей, с учетом специфики языка телешоу.

Средства выражения согласия, средства выражения несогласия, билингвы, носители языка, телешоу.

In this article problems of classification and peculiarities of means of expressing agreement and disagreement in speech of bilinguals and native American speakers in talk show are studied. Means of expressing agreement and disagreement are described according to their structural peculiarities and specificity of the language of talk show.

Means of expressing agreement, means of expressing disagreement, bilinguals, native American speakers, talk show.